Прежде чем сказать несколько слов утешения, группа прибыла к месту назначения.

Цзин Сюянь с первого взгляда увидел дымоход на крыше, а затем дрова в его руке с «грохотом» упали на землю.

Он ошеломленно указал на укрытие, увитое зелеными лианами и пробормотал:

— Цинью, это… это то, что ты построила?

Даже без тщательного сравнения он может быть уверен, что Сун Цинью определенно лучше!

Сун Цинью подняла брови, смысл был очевиден.

Цзин Сюянь взволнованно ходил по убежищу.

— Цинью, я больше не хочу произносить слово "потрясающе"! С сегодняшнего дня я твой фанат! Пожалуйста, позаботься обо мне!

— Хорошо. — Сун Цинью подняла брови и улыбнулась, готовая поднять упавшие дрова, что ранее упали на землю.

Цзин Сюянь сделал первый шаг очень упрямо:

— Как ты можешь делать такие вещи, я сделаю это, я сделаю это.

Сун Цинью увидела его быстрые руки и поэтому не отказалась.

Чжао Иннань мягко напомнила Линь Син:

— Убежище, построенное Сун Цинью, действительно намного лучше, чем у Дин Гэ. Линь Син, ты должна извиниться перед Сун Цинью.

— Сун Цинью, Сун Цинью, ты такая ласковая с ней, если у тебя есть возможность, иди и присоединяйся к группе Сун Цинью! Пожалей меня, хватит как муха постоянно жужжать в моих ушах, так шумно! — Линь Син стряхнула руку Чжао Иннань, в результате чего Чжао Иннань пошатнулась и чуть не упала, а затем указала на убежище. — Я не верю, что она сама сделала это.. Боюсь, брат Юй сделал большую часть работы для такого большого проекта, не так ли? Ты все еще хочешь, чтобы я извинилась за это, мечтай!

[Линь Син права, как Сун Цинью могла построить такое большое убежище в одиночку?]

[Неудивительно, что Сун Цинью была так уверена!]

[Звездная девочка, не извиняйся.]

Увидев, что так много людей в комнате прямой трансляции группы А «одержимы одержимостью», зрители, смотрящие прямую трансляцию группы Б, больше не могли этого выносить:

[Сестра Сун построила убежище сама, весь процесс был транслирован в прямом эфире, пожалуйста, посмотрите повтор.]

[Я также могу свидетельствовать в пользу Сун Цинью.]

[Наконец-то пришла очередь других, которые этого не видели, хахаха, кто сказал, что это невозможно?]

[В то время Сун Цинью была только с этим котом!]

[Юй Мухуай до сих пор ловит рыбу]

…

Шквал с обеих сторон был очень шумным и Линь Син все еще выглядела праведницей.

Сун Цинью взглянула на камеру, глазами полными угроз:

— Это вы предложили извиниться, почему вы сейчас тупите?

Нет сомнения, что это был вопрос к съемочной группе программы.

Увидев, как Сун Цинью ранее сломала дерево маленьким камнем, съемочная группа забеспокоилась, что она кинет камнем прямо в их камеру, если разозлится, поэтому они сразу же ответили:

— Убежище было действительно полностью построено Сун Цинью в одиночку. Позже команда программы отредактирует весь процесс и выпустит его на всех основных платформах.

Команда программы так сказала, как могут быть подделки?

Линь Син стиснула зубы и все еще отказывалась принять это, но когда она посмотрела на Сун Цинью, она увидела, что она подбрасывает камень в своей руке, который только что подняла, как будто собиралась бросить его в нее в следующую секунду.

Линь Син, у которой все еще чувствовалась слабая боль в уголках рта, сразу же трусливо сказала:

— Я извинюсь, просто извинюсь. — Затем она очень неискренне сказала. — Прости.

[Кого ты обманываешь?]

[Когда съемочная команда предложила извинится тому, кто будет неправ, она очень быстро согласилась, но сейчас она извинилась так небрежно, кого она обманывает?]

[Изначально уже Линь Син была сквернослова, за исключением некоторых святых, я не верю, что люди не будут злится, когда их ругают.]

[С людьми у которых нет хороших качеств, следует обращаться соответственно.]

[Сестра Сун уже прекрасна, больше не нужно ее украшать.]

[Поклонники знаменитостей ужасны, звездные девушки не должны быть на шоу.]

[Ах, да, да, пусть ваши интернет-знаменитости, подтягивающие лицо, уходят быстро!]

Сун Цинью не заботило, что другая сторона была действительно неискренней, если бы она не помнила, что в исходном мире нельзя причинить вред людям небрежно, она бы давно отправила Линь Син в отделение интенсивной терапии!

— Я могу идти? — сердито спросила Линь Син.

Даже если она не получила ответа, она развернулась и ушла. Проходя мимо Сун Цинью, она намеренно взглянула в камеру и тихо посмеялась:

— Сун Цинью, как ты думаешь, ты одержала большую победу, попросив меня извиниться? Я дождусь, когда шоу закончится и тогда обиженная мисс Шэнь, сделает все, чтобы ты вылетела из круга развлечений! Хе-хе!

Мисс Шэнь?

Голова Сун Цинью внезапно, казалось, была проколота иглой и кратковременная боль напомнила ей о том, что было давным-давно.

Госпожа Шэнь, которую упомянула Линь Син, вероятно, была Шэнь Сиянь, которая ранее была удочерена семьей Шэнь.

Она и эта девушка не смогли ужиться, когда были в приюте. Теперь, когда семья Сун обанкротилась, вполне ожидаемо, что Шэнь Сиянь создаст проблемы, хотя Сун Цинью уже давно забыла, были ли у них серьезный проблемы.

В этот момент Цзян Чжихан заметил ошеломление Сун Цинью. Просто он был далеко и совсем не слышал, что Линь Син сказала Сун Цинью. Он только догадался по движению губ слова «выйти из индустрии развлечений».

Но Сун Цинью, которая быстро пришла в себя, увидела торжествующую Линь Син, поэтому она угрожающе подбросила камень в руке.

— Еще не известно, покину ли я индустрию развлечений, но я уверена, что если ты будешь слишком много говорить, ты не сможешь ходить!

Линь Син проглотила все оставшиеся слова, услышав ее, она действительно боялась, что Сун Цинью станет безжалостной и умрет вместе с ней.

Линь Син ушла быстро, а Чжао Иннань быстро последовала за ней.

После того, как Цзин Сюянь сложил дрова, которые он подобрал, он великодушно подошел, чтобы извиниться:

— Извини, как товарищ по команде, я действительно сомневался в твоих способностях раньше…

Сун Цинью махнула рукой и логично сменила тему:

— Тебе нужна моя помощь, чтобы зажечь огонь?

— Нет, нет, не надо. Мне не нужна помощь, сядь и отдохни.

Цзин Сюянь, казалось, испугался помощи Сун Цинью и тут же побежал к куче дров.

Брови и глаза Сун Цинью были слегка изогнуты. После столь долгой работы она, конечно же, отдыхала, когда могла и не торопилась с работой.

Она подхватила Чжижи и села на камень в стороне, пощипывая только что забинтованные ею

задние лапы кота.

— Мяу! — “Что ты делаешь?!”

Цзян Чжихан, который все еще был в замешательстве и не понимал, что происходит, закричал от боли и не мог не смотреть на Сун Цинью.

Последняя фыркнула:

— Давай посмотрим, посмеешь ли ты пошевелиться в следующий раз, ты даже не знаешь, как больно, когда сломана задняя нога?

Цзян Чжихан на мгновение был ошеломлен ее заботливым тоном.

Тогда он подумал про себя: “если бы я не беспокоился о том, что тебя может укусить змея, как бы я посмел в это время двигаться?”

Жаль, что он не мог поспорить с ней со своими аргументами.

Через две секунды Цзян Чжихан вдруг понял: “Нет! Почему я так беспокоюсь об этой женщине? Есть ли у кошек инстинкт защищать своего хозяина?! Может ли в нем преобладать животный инстинкт?”

Думая об этом, Цзян Чжихан не хотел больше ни на мгновение разговаривать с Сун Цинью и позволил ей прикоснуться к своим ушам.

Сун Цинью увидела, как он внезапно завял и дважды сказала:

— Мяу? Мяу?

В результате кот просто два раза махнул хвостом, но другой реакции от него не последовало.

Неподалеку Цзин Сюянь вдруг повернул голову:

— Кстати, Сун Цинью, а Чжижи мальчик или девочка?

Сун Цинью на мгновение опешила, вспомнив, что она этого не знала.

Цзян Чжихан внезапно насторожился и оба его уха зашевелились. Но как бы он ни был бдителен, как бы он ни хотел сопротивляться, он не мог помешать Сун Цинью поднять его задние лапы…

— О, это мальчик. — Раздался звонкий голос.

Цзян Чжихан выглядел свирепым и повернул голову, чтобы посмотреть на Сун Цинью. Он не мог вынести того, что он, взрослый мужчина и наследник семьи Цзян, совершал такие вещи!

В этот момент раздражительность от превращения в кота полностью высвободилась из глубины его сердца, от чего ему захотелось наброситься на противника и откусить ему шею!

Из его горла вырвался непроизвольное шипение и его гнев достиг своего пика.

Эмоции заняли место разума, Цзян Чжихан выдвинул свои острые когти на передней лапе и протянул ее к руке Сун Цинью, мгновенно нанеся ей четыре очевидные раны.

http://tl.rulate.ru/book/90318/2967288